

УДК 82-311.4

В. А. Григорькин, А. А. Раслова, Р. С. Илюшечкин
V. A. Grigorkin, A. A. Raslova, R. S. Ilyushechkin

ВОЗРОЖДЕНИЕ «РАБОЧЕЙ ТЕМЫ» В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

THE REVIVAL OF THE “WORKING THEME” IN MODERN FICTION

Ключевые слова: «рабочий вопрос», художественная литература, условия труда, страхование, травмы, идеология.

В зарубежной литературе XIX — XX вв. и отечественной литературе советского периода одной из ведущих тем было отражение «рабочего вопроса» — тяжелой жизни простого рабочего человека в период индустриального развития, а также сопутствующие этому явления: нищенство («Оливер Твист» Ч. Диккенс), выживание низов городского населения («На дне» М. Горький), рабочий протест («Молох» А. Куприна) и др. Однако в постсоветский период, в связи с пересмотром исторического прошлого и отказа от марксистской идеологии, данная тематика практически исчезает. Интересно и симптоматично, что сегодня она внезапно возрождается и демонстрирует тенденцию к развитию.

Key words: “working question”, fiction, working conditions, insurance, injuries, ideology.

One of the leading themes in foreign literature of the XIX — XX centuries and our literature of the Soviet period was the reflection of the “working question” — the hard life of an ordinary worker during the period of industrial development, as well as the accompanying phenomena: begging (“Oliver Twist” by Ch. Dickens), survival of the lower classes of the urban population (“The Lower Depths” by M. Gorky), workers’ protest (“Moloch” by A. Kuprin) etc. However, in the post-Soviet period, this theme practically disappeared due to the revision of the historical past and the rejection of Marxist ideology. It is interesting and symptomatic that today it has suddenly revived and shows a tendency to develop.

Писатели конца 1980-х — начала 1990-х гг. в изображении пороков капитализма были верны аналитическому методу и объективному тону повествования. Центральной темой их творчества часто становилась духовная кабала рабочего человека. Тяжелая драма жизни рабочих в период «дикого капитализма» предстала перед читателями безусловной трагедией. Именно поэтому наиболее яркие образы пролетария удавались писателям, вышедшим из рабочей среды (М. Горький, И. А. Данилин, слесарь по профессии Н. Темный и др.).

В центре внимания писателей рубежа XIX — XX вв. оказывается в первую очередь личность и поведение массового представителя народа. Большой вклад в разработку «рабочей темы» внесла В. И. Дмитриева. Из-под пера писательницы вышли яркие зарисовки из жизни заводских и портовых рабочих. Особенно популярным стал вышедший в 1903 г. рассказ «Баба Иван и ее крестник», где ярко отражена свершившаяся на фоне жуткой жизни шахтеров трагедия героини по имени Ивана. Заслугой В. И. Дмитриевой является то, что ей удалось передать горячую человечность этих изголодавшихся, одичавших людей, их способность любить и отзываться на чужую беду.

Н. Темный (Н. А. Лазарев) за основу своих произведений обычно брал обыкновенный случай из будничной жизни трудового человека и драматически раскрывал его. Так, в рассказе «Обыск» (1905) показано одно из рядовых явлений рабочих будней — «щупка» (обыск), с помощью которой администрация предприятия убеждалась в отсутствии хищений. Свыкнувшиеся с обыском люди перестали испытывать при этой процедуре унижение, и лишь работница Акулина, известная как № 115, почувствовала унижение своего достоинства и полное свое несправедливое. Рабочие люди в других произведениях Н. Темного остро чувствуют приниженность, принадлежность к «низшему слою» («Наследство», 1900; «Сироткин», 1904)¹.

В связи с возникшей в начале XX в. революционной ситуацией в стране, одним из симптомов которой стал размах рабочего движения, в литературе появляется новый тип — герой-рабочий. Писателям удавалось умело сочетать в рамках произведений изображение тяжелого существования рабочего класса и психологическую картину пробуждения его самосознания. Описание страшного быта и бесчеловечных условий труда умножали единый для всех мотив сопротивления — «дальше так жить нельзя!». Так, в повести А. И. Куприна «Молох» (1896) показано рождение стихийного протеста в трудовой массе, в повести В. Вересаева «Конец Андрея Ивановича» (1899) — процесс пробуждения личностного и гражданского самосознания рабочего.

Необходимо отметить, что новые черты проявились и в изображении «хозяев» — заводчиков и промышленников. Если ранее господствовал образ целеустремленного, крупного, безжалостного, полного энергии «хищника» (основные герои произведений Мамина-Сибиряка, Горького, Немировича-Данченко, Боборыкина и др.), то в литературе конца XIX — начале XX в. начал все чаще появляться предприниматель нового типа — «задумывающийся» и «выламывающийся» из своей среды. Появление героев этого типа связывают с персонажами повестей А. П. Чехова «Три года» и «Случай из практики». Продолжают данную линию Фома Гордеев из одноименного произведения М. Горького, Алексей Ванюшин («Дети Ванюшина», 1901), Суслов («Стены», 1906) С. А. Найденова и персонажи других произведений, не пожелавшие принять капиталистическое устройство жизни. Их уход, «выламывание» из системы воспринимались как противостояние буржуазному обществу, хотя не всегда осознанное, но естественное и неизбежное².

Примечательно, что те же процессы находятся и в поле зрения иностранных писателей, работающих в общей канве с российскими: таковы произведения Т. Драйзера («Американская трагедия»), Э. Хемингуэя («Иметь и не иметь»), Д. Лондона («Железная пята»), Д. Стейнбека («Гроздь гнева») и др. В их произведениях отражены проблемы рабочих и изнанка «большого бизнеса» с его аферами и махинациями, без ужимок и сознательного ухода в чернуху или глянec. Характерно, что либертарианцы (вроде А. Рэнд) такой проблемы не увидели вообще.

Однако с 1990-х гг. данная тема практически полностью исчезает из художественной литературы, как российской, так и зарубежной. Причин этому несколько.

Во-первых, сменилась идеологическая картина мира. С распадом Советского Союза исчезает марксистская идеология, одним из важнейших козырей которой и являлся «рабочий вопрос» в капиталистическом обществе. Соответственно исчезает и аудитория, для которой создавалось произведение. Кроме того, идеологическую литературу (и причисляемую к таковой) быстро заменяет литература развлекатель-

ного характера, ранее бывшая дефицитом или находившаяся под запретом (фантастика, фентези), которая насыщает и даже перенасыщает книжный рынок.

Во-вторых, уход коммунистической идеологии приводит к некоторому замещению его либертарианством. Сторонниками данной философии были весьма популярные и влиятельные в 1990-е — начале 2000-х гг. близкий к политическим верхам экономист А. Илларионов, известный бизнесмен Е. Чичваркин, писательница и журналистка Ю. Латынина, известная диссидентка В. Новодворская. В связи с этим неудивительно, что в обществе начали развиваться идеи Ф. Фукуямы («Конец истории и последний человек»), где он утверждает, что на мировой арене осталась только либеральная демократия — учение о свободе личности и суверенитете государства, альтернатив которой нет. Эта концепция стала своеобразным гарантом кульминации истории человечества (Айн Рэнд «Атлант расправил плечи»). Кроме того, падение уровня образования и общий мировоззренческий кризис данного времени мешали критически оценить недостатки данной идеологической модели и книг, которые обеспечивали ее философский базис.

В-третьих, с открытием архивов и выпуском фильма С. Говорухина «Россия, которую мы потеряли» (вызвавшим широкий общественный интерес) в обществе распространилось мнение, что ситуация с «рабочим вопросом» была не столь тяжелой, как утверждалось об этом ранее, что вообще характерно для кризисных 90-х гг., с тотальным отрицанием прошлого, независимо от его заслуг.

Таким образом, «рабочая тема» пропадает в литературе и сохраняется только в произведениях «классиков»: Ф. Достоевского, А. Куприна, М. Горького и др. Данная ситуация сохраняется примерно четверть века.

Ситуация кардинально меняется в 20-х гг. XXI в., причем, что удивительно, изменения носят почти что глобальный масштаб. «Рабочий вопрос» вновь всплывает и на Западе, и в России, и даже на Востоке. В последние годы данная тема успешно возрождается и демонстрирует тенденцию к дальнейшему развитию.

Среди западных авторов стоит отметить Д. Аберкромби и его роман-эпопею «Эпоха Безумия» (2019). Рабочий вопрос там является центральным, так как действие происходит как раз во время промышленного переворота. Детский труд, бесправие рабочих, луддизм, стихийные бунты рабочих — в романах этого цикла приведен весь «комплект» проблем, которые скрываются за сухими научными терминами «проблемы начального периода индустриального развития»⁴.

Достаточно пары цитат, чтобы «рабочая тема» была раскрыта во всей красе. Ужасные условия жизни рабочих и производственных мест, детский труд: «Сотни детей, тощих и грязных, стояли длинными рядами возле ткацких станков, сновали между машинами, катали бобины пряжи величиной в собственный рост, сгибались пополам под рулонами готовой ткани...»;

«...В одном углу корпуса располагались длинные ряды полок, по пять или шесть в высоту, снабженные переносными лестницами, но устланные лишь тряпьем. ... Так, значит, это их постели! Они жили в этом месте. Запах был тошнотворным, жара подавляющей, шум оглушительным, а сочетание всего этого — поистине адским...»;

«— Полагаю, жалование у них минимальное?»

— В этом вся прелесть идеи. Помимо выплаты в дом призрения, который их предоставил, и минимальных трат на пищу и одежду, они не получают никакого жалования. По существу, они... приобретаются нами в пользование. ...Сперва мы

нанимали опытных ткачей, прежде работавших вручную, но на практике необходимость в них оказалась невелика. Дети обучаются обслуживать машины едва ли не быстрее, а хлопот с ними в десять раз меньше... Учитывая более современную технику, плюс сниженную стоимость труда и размещения рабочих, этот корпус приносит больше прибыли, чем два других, вместе взятых. И его гораздо легче контролировать...»;

«— И как долго они работают?..

— Смены по четырнадцать часов. Дольше оказалось непроизводительным»⁵.

Из российских авторов наиболее глубоко этой теме коснулся А. А. Уланов в приключенческой книге «Никакой магии»⁶. Помимо уже отмеченных выше проблем, автор коснулся тем, которые можно смело назвать классическими. Например, противостояние двух промышленников — «инженера» по мировоззрению и типичного капиталиста: «— ...Подметное письмо бунтовщиков, они угрожают взорвать завод в случае штурма!.. „Поскольку терять нам больше нечего, мы готовы взорвать завод вместе с собой“».

«— Весьма интересно, обычно людям все-таки есть что терять. ...

— Я, кха-кха, не имею представления, что творится в головах этих безумцев, — прокашлял Олдрин. — Их наглые и нелепые требования... можете мне не верить, но...

— ...Я просто удивляюсь, сэр, — продолжил Мэллори, — почему подобные проблемы не возникают, например, у Хансмена...

При упоминании главного конкурента сэра Уильяма буквально перекосило...

— Хансмен больше инженер, чем бизнесмен, — ответил вместо заводчика Кард. — И воспринимает свои заводы как инструмент, а хороший мастер всегда ухаживает за инструментами. Поэтому он строит для своих рабочих бесплатные больницы, ясли для малышей, а в бараках есть горячая вода и даже прачечные.

— Хансмен, — сэр Уильям буквально выплюнул имя „стального короля“, — может позволить себе нянчиться с этим сбродом. Другим же, не столь удачливым, приходится работать едва ли не в убыток.

— Да, предложенная вами цена приятно удивила кое-кого в Адмиралтействе, — подтвердил моряк. — К сожалению, там хватает жадных дураков, пытающихся экономить грош на золотом и потому соблазненных на „выгодное“ предложение о пушках для новых броненосцев...

— Клянусь Единым, — начал Олдрин, — я платил своим работникам достаточно щедро и не имею ни малейшего представления, из-за чего начался бунт.

— Вы лжете, сэр. ...Я неоднократно докладывал вам, что рабочие доведены до крайней точки напряжения. Ваша новая система штрафов, при которой к концу месяца некоторые оказывались еще и должны заводу, стала последней каплей»⁷.

Смог, грязные разбитые улицы, беспризорники, серые безрадостные лица — все это уже было и не ново для начитанного человека⁸. Читая данную книгу, невольно ловишь себя на мысли — это же фактически не повторение, а переосмысление уже привычных со школы тем мировой литературы. Вот обычная для того времени трагедия «маленького человека», которая привела к его бунту — традиционному «бессмысленному и беспощадному» «бунту на коленях», обращенному против своего окружения — но не против реальных истоков трагедии: «— В первый раз он оправился довольно быстро. Не потому что не любил свою Люси... Просто всю эту любовь Марвин перенес на дочурку. Она для него всем стала...

Что будет дальше, я уже догадывалась — это была далеко не первая трагедия, разыгравшаяся передо мной на фоне серых домов, таких же серых лиц и длинных, вечно дымящих фабричных труб...

— Доктор нашел людей, готовых оплатить лечение. Пожилая бездетная пара... девочка им очень понравилась, они даже соглашались, чтобы отец навещал ее — очень великодушные условия. Обычно детей, что называется, вырывают с корнем... да и, многие рады сбить лишний рот куда подальше. Но Марвин бросил работу, просиживал у постели дочери ночи напролет. Говорили, она пошла на поправку, но тут кончились деньги, лавочники один за другим начали отказывать в кредите...

— О чем они теперь наверняка очень сожалеют?⁹

Новым в этом «ренессансе» рабочей темы является то, что она начала широко освещаться с Востока. Необходимо отметить, что начало XXI в. вообще является настоящим «прорывом» восточной литературы (китайской, корейской и японской) в Россию и на Запад. Если ранее переводились классические произведения восточной литературы («Троецарствие», «Повесть о Гэндзи» и др.), то сейчас переводится, часто любителями-переводчиками, литература разнообразных жанров, как научная (в том числе историческая), так и художественная (романы, ранобэ, новеллы).

Из китайских авторов в настоящее время «рабочей темы» ярче всего коснулся автор, скрывающийся за псевдонимом *Cuttlefish That Loves Diving* в романе-эпопее «Повелитель тайн» (*Lord of the Mysteries*)¹⁰.

Автор весьма тщательно подошел к раскрытию основных проблем этой темы. Он аргументированно показывает характерные симптомы постепенно накаляющегося «рабочего вопроса»: недостаточные научные знания, неразвитость медицины, стремление сэкономить — это приводит к тому, что в промышленности часто использовались весьма опасные вещества, например, свинцовые белила, при слабом применении (а часто вообще без) защитной одежды, очков или масок. Отсутствие фильтров, слабая вентиляция, пыль и т. д. Учитывая, что в то время мало кто знал о радиации, становится понятна огромная текучесть кадров на ряде предприятий — рабочие просто не могли работать там более определенного времени. Причем это не художественное преувеличение.

К этому стоит прибавить и слабые жилищные условия на большинстве предприятий, весьма красочно описанные: «Убогие муравейники, без надлежащих человеческих условий для жизни. Инфекции и паразиты — частые гости таких граждан. Старые дома, в самых захудалых закоулках, не подключены к канализации. Всюду фекалии, моча, рвота, которую некуда вываливать, кроме как на улицу. На каждый такой дом приходится лишь одна общественная ванная, а на каждую такую улицу — всего один общественный туалет...

...Люди, находящиеся там, вынуждены бороться за жизнь каждый день, без каких-либо гарантий, заснуть сытым и с крышей над головой...»¹¹. Эти строки можно смело отнести к любому городу, переживавшему промышленный переворот, как к рабочим предместьям Викторианского Лондона, так и к Петербургу времен Ф. М. Достоевского, хорошо знакомого с изнанкой парадной жизни данного города.

Очень хорошо описан промышленник сэр Дьюэвилл — один из самых богатых магнатов города Тингон. Свою карьеру начал с завода по производству свинца и фарфора. Сейчас расширился до металлургии, угля, судоходства, банковского дела и облигаций. Он является достаточно известным филантропом, удостоился похва-

лы короля за то, что учредил благотворительный фонд Дьюэвилла, траст Дьюэвилла и библиотеку Дьюэвилла. Его даже посвятили в рыцари. Чем не портрет русского промышленника середины XIX в. вроде Д. Бенардаки или В. Кокорева?

Кроме того, автор не стал стыдливо скрывать весьма неблагоприятные характерные черты, сопровождающие промышленную «революцию»:

— безработные бродяги, шляющиеся по ночам в поисках ночлега или пополняющие армию преступников, «штрейкбрехеры» и другие обитатели «городского дна»;

— девушки, ставшие проститутками из-за отсутствия иного выбора (сразу вспоминается Соня Мармеладова);

— большое количество пьяниц из-за целенаправленного спаивания населения винными откупщиками (Семен Мармеладов, отец Сони);

— душливый туман-смог — непрерывный спутник фабрично-заводских районов.

Автор четко показывает: значительную часть рабочих составляли женщины, в основном по причине того, что платить им нужно меньше, чем мужчинам. Постоянные спутники женщин-рабочих: мучительные мигрени, потеря зрения, истерики из-за отравления химикатами и т. д. Это было в реальности повсеместной проблемой, и даже отраднo встретить в художественной книге подобный реализм. Рабочие, которые ткut полотно, трудятся в пропитанных влагой помещениях в большинстве своем болеют бронхитом и у них проблемы с суставами. На заводах, где много пыли и мелкодисперсного порошка, даже если они не ядовиты, то могут накапливаться в легких. В Российской империи страхование рабочих на государственном уровне появилось только в начале XX в.— сколько ждaть несчастным героям этого производства — знает только автор.

Некоторые сцены как будто скопированы из «Оливера Твиста» Ч. Диккена:

«— „Воришки“? Где их родители? Неужели эти дети попрошайничают для какой-то уличной банды? ...

— Родители? Да нет у них никаких родителей, а если и есть, то бандиты какие-нибудь. Конечно, некоторые из детей уже сами состоят в бандах. Думаете откуда они всего этого нахватались? Вот, например, мне на работе рассказывали, как их там тренируют: берут пальто, вешают его на стену, а в карман подкладывают платочек, под карманные часы. Потом дети по очереди пытаются вытащить этот самый платок, не гремя часиками... Помню, поймали такого воришку однажды, мальчонке лет шесть было... Эх...»¹².

Чем не обучение искусству карманника в «школе» банды Джека Доукинса?

В подобном ключе работают новозеландский писатель Пип Баллантайн и американский Ти Моррис («Министерство особых происшествий»), русскоязычные авторы Е. Кинн, О. Чигиринская, А. Оуэн («Дело огня»), Дж. Аберкромби («Проблемы с миром») и другие авторы.

С чем же связан «ренессанс» рабочей темы в литературе? На наш взгляд, на это повлиял целый ряд факторов.

Во-первых, в начале XXI в. вышли в свет документальные монографии, авторы которых объективно, строго на архивных данных, без прикрас показали условия жизни людей XIX в. Среди них Е. Коути (цикл работ по истории Викторианской Англии, основной труд — «Недобрая старая Англия»¹³), С. Шах (ряд произведений про социальные условия жизни общества, например, «Пандемия»¹⁴ и др.).

Эти книги могут оказать сокрушающее впечатление на неподготовленного человека. Е. Коути пишет о профессиональных заболеваниях английских рабочих с устрашающей беспристрастностью: «Шахтеры страдали от астмы, трубочисты — от рака, работники на бумажных и линолеумных заводах — от отравления свинцом, их коллеги на хлопкопрядильных фабриках — от туберкулеза»¹⁵. Весьма сильно перекликается с рядом вышеприведенных цитат?

Здесь можно вспомнить старую добрую сказку Г. Х. Андерсена «Девочка со спичками» и с содроганием прочитать ее страшную «изнанку»: «Но больше всего викторианцев пугал некроз челюсти — профессиональный недуг работниц спичечных заводов. Спички изготавливали как в цехах, так и на дому. ...Мать и двое ее детей, которым не исполнилось и девяти лет, работали по 16 часов в день и набивали спичками тысячу коробков, получая за это всего 1 шиллинг 4 пенса, притом, что фосфорную массу приходилось покупать самим!

...Рабочие вдыхали фосфор, ели, склонившись над фосфорной массой, наспех мыли руки, а при зубной боли натирали десны все той же фосфорной спичкой. Результатом было отравление... Сначала пациент жаловался на зубную боль и нарывы на деснах. Из нарывов сочился гной, выпадали зубы, постепенно обнажались кости челюсти, начинался некроз. Через несколько лет пациент умирал, а если все же излечивался, до конца дней на нем оставалась печать уродства»¹⁶.

Невольно задумываешься — та девочка, продававшая спички из истории Андерсена — не была ли ее смерть от переохлаждения более милосердной, по сравнению с тем, что ее могло ожидать в будущем?

С. Шах на обширном материале показала тотальную коррупцию, царящую в XIX в. среди промышленно-банковских кругов, которые из экономии затягивают и саботируют работу по налаживанию фильтров в городских водопроводах и расчистке канализаций в условиях перманентных эпидемий холеры, уносящих миллионы жизней.

Монография С. Шах, хотя и научно-популярная, читается как отличный современный триллер: среди действующих лиц — известные политики США (например, Александр Гамильтон), знаменитые и сейчас банки (JP Morgan и др.), которые, не стыдясь, проводили аферы со снабжением водой Нью-Йорка, преследуя политические и финансовые цели, в то время, как «Manhattan Company поила ньюйоркцев загрязненными грунтовыми водами 50 лет, включивших в себя обе эпидемии холеры — 1832 и 1849 года». Часто, приведенные автором факты во-многом совпадают с современностью, например, боясь подорвать торговлю, мэр Нью-Йорка и городской отдел здравоохранения решили не извещать население о ходящей по городу заразе. Точно так же поступали и остальные города, пораженные холерой, ограничиваясь невнятными отписками про «внезапную гибель» от «неизвестной болезни», вместо того чтобы признать наличие холерной вспышки¹⁷. Воистину, история любит повторяться.

Против таких «kozyрей» старые аргументы о преувеличении тягостей рабочих в XIX в. уже не действуют. Более того, как нам кажется, часть раскрытой исторической информации была использована авторами художественной литературы.

Во-вторых, философия либертаринства к 20-м г. XXI в. уже практически исчерпала себя, приведя к очередному «кризису идей», успешно заполненному неомарксистской ревизионистской теорией, в которой критика определенных сторон капитализма сохраняется в качестве одной из характерных черт.

В-третьих, упомянутые в начале статьи факторы, способствовавшие «исчезновению» рабочего вопроса, не работали на Востоке, в особенности в Китае, где прекрасно сохранилась память о беспощадной эксплуатации рабочего класса отечественными и иностранными хозяевами предприятий. Как и в прошлом, «Ex Oriente Lux» — свет, освещающий рабочую проблему в настоящее время, во-многом приходит с Востока.

В-четвертых, в современном мире можно наблюдать «обратный откат» к ситуации XIX — XX вв., с борьбой глобализма и национальной политики в виде так называемой реальной политики (Realpolitik) — термин Отто фон Бисмарка. «Рабочий вопрос» и отношения государства и социал-демократических партий, выступающих в защиту прав трудящихся, вновь становятся весьма актуальными. Политика глобальности во многом заключалась в том, что ради экономии средств перевезти производство в страны «Третьего мира», где — вот сюрприз! — повторяются те же проблемы, связанные с рабочим персоналом, что были и в XIX в.

Литература, пусть даже и художественная — это своеобразный индикатор общественного интереса к актуальным проблемам современности.

Таким образом, «рабочая тема» в художественной литературе на рубеже XX — XXI вв. в связи с изменением идеологической парадигмы практически исчезает. Однако время «забвения» оказалось относительно недолгим — в начале 20-х гг. XXI в. отмечается «возрождение», причем в более широком масштабе, чем ранее. Можно заключить, что без рассмотрения данной темы, как в целом, так и ее отдельных сторон, при показе картины промышленного переворота, индустриального развития и перехода общества от одной информационной революции к следующей не обойтись.

Библиографические ссылки

¹ См.: История русской литературы : в 4 т. / под ред. Н. И. Пруцкова и др. Л., 1980. Т. 1. С. 120 — 121.

² Там же. С. 125.

³ См.: **Аберкромби Дж.** Немного ненависти. М., 2019. 701 с.

⁴ Там же. С. 275.

⁵ Там же. С. 292 — 294.

⁶ См.: **Уланов А. А.** Никакой магии. М., 2012. 446 с.

⁷ Там же. С. 221 — 224.

⁸ Там же. С. 8 — 9.

⁹ Там же. С. 59 — 60.

¹⁰ Cuttlefish That Loves Diving. Lord of the Mysteries («Повелитель тайн»). URL: <https://ifreedom.su/ranobe/povelitel-tajn/> (дата обращения: 25.05.2022).

¹¹ Cuttlefish That Loves Diving. Lord of the Mysteries («Повелитель тайн»). URL: <https://ifreedom.su/povelitel-tajn/glava-355-drugoj/> (дата обращения: 25.05.2022).

¹² Cuttlefish That Loves Diving. Lord of the Mysteries («Повелитель тайн»). URL: <https://ifreedom.su/povelitel-tajn/glava-354-prikljucheniya-v-vostochnom-rajone/> (дата обращения: 25.05.2022).

¹³ **Коути Е.** Недобрая старая Англия. СПб., 2014. 321 с.

¹⁴ **Шах Соия.** Пандемия : Всемирная история смертельных вирусов. М., 2017. 358 с.

¹⁵ **Коути Е.** Указ соч. С. 124.

¹⁶ Там же. С. 126 — 127.

¹⁷ **Шах Соия.** Указ. соч.

Поступила 27.05.2022 г.